

Я брел по большой аллее, где росла сирень. Шел небольшой дождик, ритмично капая на асфальт и землю. А направлялся я в институт, где, как и всегда, ждал меня мой незадачливый друг Ваня. Ах да, забыл представиться: меня зовут Миша, и я, как уже можно было понять из всего вышеизложенного — студент. Учусь на врача, но, как это бывает у большинства парней моего возраста, учусь не очень усердно. Однако, стараюсь. В меру своих сил, разумеется.

Вот уже виднеется большое крыльце института, на нем уже виден Ваня, который мне машает. Я подхожу к этому большому крыльцу, ко мне бежит он, на ходу здороваясь. — Как дела, Миш? — А я как всегда смотрю на мою тайную любовь, игнорируя Ваню. Ее зовут Настя. Ваня замечает, куда я смотрю, — Она одна стоит, иди поговори с ней! — Только я хотел с ней заговорить, к ней подошел какой-то парень, и я не стал пытаться. Мы пошли в институт, и Ваня спросил еще раз, как мои дела, ведь я так и не ответил. Я сказал ему, что дела идут плохо, нету ни денег, ни еды. Вообще было странно, что он об этом спрашивал, ведь мы жили в одной комнате в общежитии. Возможно, он нервничал, но все мое внимание было занято Настей, чтобы подметать такие детали.

Мою речь перебил телевизор, висевший в коридоре, который вещал: — Неизвестная эпидемия вспыхнула в центре Москвы, окровавленный человек набросился и укусил женщину и ребенка! С места событий наш корреспондент Виктор. Виктор, мы вас слушаем. — Спасибо, Наталья. Итак, как уже сказала моя коллега, сегодня в 10:33 случился инцидент. Сейчас на месте работают медики и полиция... — После этого на заднем плане стали видны люди, которые в панике убегали от чего-то. Корреспондент, которому, очевидно, было видно больше, чем зрителям и оператору, также поддался панике, а после камера затряслась и появилась надпись «Неполадки в студии, не отключайтесь». Это все вызвало тревогу во мне, и ребята вокруг начали тревожно переговариваться, кто-то стоял в шоке, не понимая, на самом ли деле это происходит. Но тут прозвенел звонок, и большая часть студентов разбрелась по аудиториям, посчитав, что все это не более, чем шутка, разыгранная в новостях.

Я тоже пошел на пары, но меня тревожило еще одно: перед тем, как появилась надпись, оканчивающая странный выпуск новостей, на заднем плане камеры практически в последний момент я увидел человека, который... кусал другого. Его лицо уже не было человеческим, оно как будто было треснуто пополам, а глаза, которые я еле рассмотрел, выражали невероятную ненависть. Мне казалось, такое невозможно сыграть.

Однако, я довольно скоро забыл о странном человеке в новостях, поскольку в моей аудитории сидела Настя. И, скажем так, очень удачно сидела. Наши парты располагались как на лестнице — передние были в самом низу, и к верху поднимались сильнее и сильнее. И в этот раз мне нескованно повезло: Настя будто нарочно села передо мной, ниже. Скажем так, она всегда была девушкой не самой скромной, носила короткие юбки, не стеснялась надевать кофточки с возмутительно глубоким декольте. Этот раз не стал исключением: её груди возбуждающие торчали из-под майки с декольте, что совершенно мешало мне слушать, о чем говорит преподаватель, и возмутительнейшим образом действовало на мой член.

Как назло, в голову начали лезть всякие непотребства. К середине лекции фантазия разыгралась не на шутку, и перед моим мысленным взором уже стояла весьма пикантная сцена. Её развитие было таковым: Настя, вдруг спросив у преподавателя разрешения выйти в

туалет, встает со своего места и будто бы незаметно поправляет сзади юбку так, чтобы мне выпала возможность узнать, какого цвета у неё трусики, после чего незаметно для всех остальных подмигивает мне, и выходит. Я, понимая намек, через некоторое время тоже прошусь выйти, и мчусь прямиком в женский туалет, где разгоряченная, такая незнакомая мне порочная Настя уже ждет меня в одной из кабинок, уже практически освободившаяся от майки...

После того, как Настя из моего воображения сняла майку, давая мне возможность смотреть и прикасаться к её прекрасным сиськам, мне пришлось под столом незаметно сжать член через плотную ткань джинсов, чтобы случайно не кончить в штаны. Благо сидел я у стенки, а рядом со мной был мой друг, который занимался более полезным делом, нежели я. Вы не подумайте, конечно же он не слушал лекцию. Все гораздо прозаичнее: он просто спал. Да и в случае, если бы он заметил, он бы не стал притираться. Только стебался бы постоянно, но это пережить возможно. Ваня вообще у меня очень хороший друг.

Я бы, наверное, так бы и просидел всю пару, взглядом утопая в её сиськах и мысленно развивая дальше этот весьма интересный мне сюжет, если бы не крик, раздавшийся в коридоре. Это даже был не крик а вопль. Все тут же обернулись и стали смотреть на дверь. Андрей Вольфович (препод) пошел смотреть, что случилось. Он успел только дверь открыть, и тут на него накинулось очень много людей и принялись его кусать! Он орал, но скоро его крики стихли. Вся аудитория была в оцепенении, все сидели и молчали... Пока вдруг один из людей с куском оторванного лица и без глаза не посмотрел на аудиторию. Все кинулись к выходу. Люди, как позже выяснилось, это были уже не люди а зомби! Зомби кинулись на людей, я тоже хотел побежать, но Ваня меня остановил, предупредив о том, что это ловушка. Он показал на уже мертвых однокурсников и молча прокрался к черному выходу, махнув мне рукой. Мы, ничего не говоря от шока, открыли дверь, выбежали и закрыли дверь. Вдруг кто-то начал стучать в дверь с криками о помощи. Я открыл, это была Настя.

А теперь немного о Насте: ей 20, как и мне, она брюнетка с 4 размером груди (тут уж можно понять, почему я, фантазируя на паре, чуть не кончил, представив себе её сиськи без их обыкновенного облачения). Настя очень красивая, я влюблен в неё с первого курса. Не только из-за красоты, естественно, хоть она и вскружила голову мне поначалу. Я аж опешил, когда она меня обняла и поцеловала в щеку. И был несковано рад, но мою радость и общее оцепенение прервали удары зомби в дверь.

Мы выбежали в коридор, в который вела вторая дверь из помещения, где мы находились, и ужасная картина предстала перед нашими глазами: коридор, покинутый отчего-то этими монстрами, весь был в крови. На стенах, как будто в фильмах ужасов, были кровавые подтеки, оставшиеся от рук и тел пытающихся спастись студентов, куски изодраных тел, полуусыпанных рук и ног... Невероятно было себе представить, что все это сделали друг с другом бывшие одногруппники и товарищи.

Мы пробежали несколько коридоров своей небольшой компанией, преодолевая занятых трапезой зомби, пролетая открытые двери, из которых доносились ужасающие звуки, и прокрадываясь мимо различных лестниц. В это время Настя, пугаясь всех резких звуков и движений по сторонам, прижалась ко мне, сделав меня своим негласным защитником. Я был и не против, мне было только приятно такое внимание с её стороны, и потому я позволил себе взять её за руку и вести вперед, осторожно двигаясь по коридорам за Ваней.

Здание института было в ужасном состоянии: здесь царила теперь полнейшая анархия, и

была она исключительно кровавой. Казалось, мы могли бегать так бесконечно, чудом избегая нападений зомби и отбиваясь изредка от одичавших товарищей, но тут Ваня жестом указал на люк в потолке, который, как знали все, всегда был открыт, но очень бережно охранялся нашим охранником, Петром Степанычем. На нижние этажи было не пробиться, лестницы кишили зомби, а потому особых вариантов у нас не было, нужно было где-то отсидеться, пока первая волна этого безумия не схлынет. Обрывки формы нашего охранника валялись неподалеку, и потому мы, опасаясь, что он теперь может быть еще опаснее, как можно быстрее выбрались на крышу, забаррикадировав люк и фактически отрезав себе пути к отступлению. И тут пришло время осмотреться.

Москву было не узнать... То есть, практически все осталось таким, как и было — те же величественные здания, музеи, обычные дома и заводы, но что творилось на улицах... Пожары горели практически на каждой — следствие множественных аварий из-за паники. Вирус распространялся не так быстро, чтобы за несколько минут охватить весь город, но все же центр был уже практически полностью заражен. Постоянный визг и скрежет оглашал окрестности, никак не умолкали человеческие крики на улицах. Настя, которая все еще держала меня за руку, вдруг отвернулась и заплакала, не имея больше в себе сил сдерживать эмоции от происходящего. Я почувствовал в себе долг успокоить её, и обнял со спины. К моему удивлению, она меня не оттолкнула, а лишь повернулась в моих объятиях, прижалась ко мне почти всем телом. К слову сказать, Ваня на подобные сентиментальные штучки времени не терял и, пока мы с Настей лицезрели апокалипсис и переживали стресс в объятиях друг друга, он осмотрел крышу. Когда он подошел, мы все еще не расцепили объятий. И потому он многозначительно свистнул и подмигнул мне. Хотелось бы мне дать ему подзатыльник, или хотя бы сказать, что он придурок, но для первого понадобилось бы отпустить Настю, а второе никак не вписывалось в нашу весьма милую картину.

— Голубки, я тут второй вход обнаружил, — сказал Ваня, не терявший своей привычной саркастичности даже в апокалипсис, когда мы отлипли друг от друга, и Настя начала вытираять слезы с лица, стараясь не задеть косметику, оказавшуюся достаточно стойкой для этого. Я посмотрел на него сердито, уже собравшись сказать, чтобы он не говорил подобных глупостей, но тут заметил на Настином лице робкую улыбку. Невероятным показалось то, что она может так относиться к сказанному Ваней, но все же я не стал ничего говорить на всякий случай.

Мы провели на этой крыше около полутора часов, и за это время успели обсудить множество тем. Кроме того, разработали пару теорий касательно возникновения такого вируса. Ваня поделился информацией о том, что пару дней назад он слышал что-то такое в новостях. Говорилось о том, что странный вирус поразил часть Китая и распространяется дальше. Единогласно решили считать, что все это пошло именно оттуда. Кроме того, выяснилось одно немаловажное обстоятельство: все мы, наша тройка, были сиротами. И если то, что Ваня потерял родителей для меня не было новостью, поскольку мы с ним были знакомы еще с детдома, то новость о том, что и у Насти родителей не было, почти повергла меня в шок. Однако, это совпадение только на руку нам играло, поскольку не нужно было заботится о том, чтобы забирать кого-то из города.

Настя вскоре замерзла, поскольку на крыше завывал вечерний ветер, и у меня появился новый повод обнять её. Через некоторое время я почувствовал себя жуткой скотиной из-за того, что вид, который мне открылся на её сиськи, когда она приняла наиболее удобную для

себя позу, вызвал в моем организме соответствующий эффект. А стояк, упирающийся Насте в бок, не входил в мои планы. Однако, она, кажется, этого и не заметила. Хотя мне уже начинало казаться, что она специально делает это. Ваня, видимо, скоро всю эту ситуацию просек, поскольку в его речи все чаще и чаще стали проскальзывать всякие пошлости, от которых Настя хихикала, а я заливался краской. Поразительно, как людям свойственно подстраиваться под окружающую их обстановку, ведь только пару часов назад наш мир рухнул, явив нам новый, который был нам враждебным и очень кусачим.

Но идиллия наша была прервана после того, как Ваня, все это время одиноко сидевший на одной из старых парт, коих здесь было достаточно много, случайно уронил стул, который, упав на металлические балки, повлек за собой жуткий шум. Результат не заставил себя ждать. Дверь люка почти сразу же стали всячески царапать и бить изнутри. Наши баррикады хоть и были в высшей степени продуманы, но долго выдерживать натиски зомби не смогли бы, как нам показалось, поскольку в щель, которая образовалась от их стараний, уже протиснулось несколько рук. Настя коротко взвизгнула куда-то мне в живот, отчего, несмотря на ситуацию, по моему телу пробежал табун мурашек, и тут же вскочила, собственно, как и я. Ваня помчался ко второму выходу, который был почти на другом конце крыши, а мы с Настей сначала попытались накидать на люк еще стульев. Но, как оказалось, все это было совершенно безуспешно, о чем нам и кричал Ваня с другого конца крыши, придерживая второй люк.

Со всех ног ринувшись ко второму выходу мы не учли, что и зомби отступать не собирались. Когда мы уже были в нескольких шагах от второго люка, баррикады не выдержали натиска, выпустив орду зомби на крышу. И, по всем правилам традиционного ужастика, через два шага я грохнулся. Очень удачно грохнулся головой об один из столов. И упал в обморок по этому поводу.

Очнувшись, я не сразу решился открыть глаза, обдумывая странный сон.на его взгляд. Но я не был против, хоть интерес и подбивал поначалу расспросить о деталях. Из-за смущения, показавшегося на лице Вани, я сделал предположение, что именно о той девушке и шла речь в его давнем повествовании. Неловкий момент был прерван другим голосом, тоже женским. Кира, а это была именно она, как я предположил, вынырнула из той же двери, из которой не многим раньше вышел Ваня, и, к моему уже сходившему на нет удивлению, обняла моего друга со спины. — Солнце, я там, в лаборантской, нашла немного воды и еды. Кажется, наша химичка любила здесь с подругами почавничать. — сказала она, явно обращаясь к Ване. — О, привет! Мы думали, что ты там серьезно приложился, не очухаешься до завтра, а ты уже вскочил... Ах да, я Кира! Мы пересекались пару раз на русском, кажется. — она отошла от Вани и подошла ко мне, протягивая руку. Я сначала как идиот смотрел на руку, а потом нерешительно потряс её, вставая. Настя поднялась вместе со мной, и я огляделся. — Эм... Я Миша, но ты, наверное, уже знаешь... Спасибо за помощь, насколько я понял, ты помогла ребятам затащить меня сюда. — мне было несколько неловко перед этой девушкой. Её лицо мне было смутно знакомо, но я не знал даже и её имени до сегодняшнего дня. Вероятно, мой мозг слишком сильно был занят мыслями о Насте, поскольку Кира тоже была очень красивой девушкой: светлые волосы, практически идеальная фигура, длинные, обтянутые джинсами ноги, большая грудь... Все, так сказать, было при ней. — Да ладно... — приветливо улыбнулась мне она, — я не могла оставить вас там. К тому же, там был Ванюша, а ты его друг. Кстати да, Ваня. Ну так что насчет лаборантской? — она вновь отвлеклась от меня, и подошла к моему

другу. Странно было видеть его рядом с такой девушкой, но, кажется, он был жутко счастлив. По-моему, он что-то забыл мне рассказать в последние дни, поскольку эта парочка явно не сегодня так сдружилась. Но хотя бы обстоятельства их знакомства я знал. Они ушли в лаборантскую, снова оставив нас с Настей вдвоем, и я задумался.

Кстати говоря, мы находились в классе химии, куда и выходил второй люк. Дверь была завалена огромным количеством стульев, а люк, через который мы сюда попали, был тщательно заделан. Кажется, ребята успели тут хорошенько поработать, пока я был в отключке. Я повернулся к Насте. Она, как мне на секунду привиделось, была чем-то расстроена. — Настя, скажи мне, почему мой друг, который никогда не мог завести знакомства с девушкой, за полтора часа, пока я был без сознания, вдруг обзавелся подружкой? И почему для меня это не представляется возможным? — задал я ей вопрос и попутно пожаловался, непонятно на что надеяясь. — А ты не знал, что они с Кирой встречаются? — удивилась в свою очередь она, отворачиваясь. Теперь я был точно уверен — она расстроена. Но чем? — Эй, ты чего? — спросил я и положил руку ей на плечо. Она повернулась, и мы снова встретились взглядами. И тут я решился на то, что в обычной ситуации ни за что не пришло бы мне в голову. Однако, когда на улицах твоего города бушует апокалипсис, и от прошлой жизни не остается ничего, за что можно было бы цепляться, думать о чем-тоrationально, а тем более отказывать себе в том, чего не могло бы быть в той, другой жизни, не приходится. Осторожно приблизившись к ней, я накрыл её губы своими, нежно целуя. Невинный поцелуй, вопреки моим ожиданиям, вовсе не прервался, а наоборот, когда она начала с жадностью отвечать, перерос в страстный, очень жадный поцелуй. Я не помню, сколько времени мы не могли оторваться друг от друга, самозабвенно целуясь, но вскоре нам обоим стало нестерпимо жарко. Я не помню точно, но кажется в комнату зашли ребята, и, увидев эту картину, решили оставить нас наедине, удалившись вновь в лаборантскую. А мы слишком сильно были увлечены друг другом, чтобы отвлекаться на них. Не встретив сопротивления при первом поцелуе, я словно сорвался с цепи. Кажется, теперь меня ничто не могло остановить, я как сумасшедший упивался ею, запахом её кожи, мягкостью её губ, её полуздохами-полустонами, которые начали вырываться из её горла. Вскоре, оторвавшись наконец от её губ, я начал покрывать поцелуями каждый миллиметр её тела. Её руки обвили мою спину, она также не отставала от меня, целуя меня так же уверенно и так же страстно. Я начал покрывать её шею поцелуями, и она прильнула ко мне всем телом, без стеснения прижимаясь ко мне. Одежда теперь была единственным, что стояло между нами. И мы поспешили избавиться от неё, почти одновременно начав срывать друг с друга верхнюю её часть и случайно запутавшись. Нервный смех вырвался у нас почти синхронно, но был прерван новым поцелуем. Я был уже очень возбужден, и Настя, чувствуя это, на ощупь нашла молнию на моих джинсах, дрожащими пальцами расстегнув её. Мы не переставали судорожно целовать друг друга, будто каждый поцелуй мог стать последним, при этом как могли срывали друг с друга остатки одежды. Я повалил её на спину, когда она предприняла очередную попытку стянуть с меня джинсы, и мы продолжили наши ласки.

Я начал спускаться поцелуями все ниже и ниже, переходя с шеи на плечи, целуя ключицы, высвобождая её грудь от лифчика. Когда я добрался до сосков, она шумно выдохнула. К своему стыду, я вынужден признать, что я готов был кончить прямо тогда, не доведя дело даже и до середины. Прикусив губу, я взял себя в руки. Она посмотрела на меня из под прикрытых век, пытаясь понять, почему я остановился, но я не дал ей задать вопрос, вновь

поцеловав её в губы. Забавно, сегодняшним утром я и подумать не мог о том, что вот уже к вечеру буду целовать девушку своей мечты, имея притом все шансы на соответствующее продолжение. В поцелуе я не заметил, как её ловкие руки вновь добрались до моих штанов. Она уже приспоскала мои джинсы, и мне пришлось ей помочь, на секунду от неё оторвавшись. В ту секунду, когда трусы пошли вниз вместе с джинсами, она задела мой член. И тут я не смог удержать себя в руках, позорно проигрывая перед простым прикосновением. Волна удовольствия накрыла меня с головой так, что в глазах потемнело на секунду, а Настя вздрогнула, ошарашено уставившись на сперму, выстрелившую из моего члена на её обнаженный живот... Через минуту, когда меня отпустил оргазм, я присел рядом, съежившись, и стыдливо поднял на неё взгляд. Она все еще немного удивленно взирала на меня, но за минуту в её взгляде что-то переменилось. Настя приподнялась немного, и легла мне на колени, не обращая внимания на начинающий опадать член поблизости от её лица.

— Мишенька, ты что, девственник?... — вкрадчивым голосом задала она мне вопрос, который успел сформироваться в её голове за это время. Лицо пришлось повернуть, но я уверен, что от её внимательного взгляда не укрылся румянец, разлившийся по моим щекам. Ответа и не требовалось. Вместо этого, она неожиданно для меня самого приподняла мой подбородок своими тоненькими пальчиками, чтобы я мог видеть её лицо, а пальцами второй руки собрала со своего животика немного белесой жидкости. Не понимая еще, что она хочет сделать, я не отрываясь наблюдал за её действиями, позволив ей освободить первую руку от своего подбородка. Ею она немедленно перебралась на мой еще не до конца опустившийся член, начиная его надрачивать. Пальцы же второй руки она поднесла к своему рту и... облизала! Прямо на моих глазах она по очереди взяла их в рот и, сочно причмокивая, начала их посасывать. Как же по-блядски выглядела эта сцена, и как же чертовски сильно она мне нравилась. Я закусил губу, неотрывно наблюдая за каждым её действием, но наслаждаться этой картиной она мне долго не дала, почувствовав, что член в её второй руке пришел уже в полную боевую готовность.

— Не так быстро, малыш... — лукаво улыбнувшись, сказала она. И после этого её рот накрыл мой член, забирая его в свой влажный и жаркий плен. Честное слово — ни одна мастурбация в жизни не приносила мне такого удовольствия. Эти ощущения нельзя было сравнить ни с одним из тех, что испытывал я раньше. Подозреваю, что во многом тут было виновато её мастерство — впрочем, я никогда не питал иллюзий по поводу её невинности. Её язык творил вещи, которые и в самых откровенных снах не могли пригрезиться мне. Это вскоре стало похоже на сладкую пытку, потому как уже снова я был готов кончить. А мысль о том, что она проглотит мою сперму сводила меня с ума. Но и этому она не дала долго продлиться. Будто услышав мои мысли, она в последний раз провела языком по уздечке вверх к уретре, обхватила головку, и с причмокиванием выпустила её из жаркой глубины своего рта, с игривой улыбкой посмотрев на меня. После этого я уже не мог ждать от неё активных действий, справедливо рассудив, что пришла моя очередь доставлять ей удовольствие. Приобняв Настю, я избавил её от юбки и трусиков, которые до сих пор отчего-то болтались на её бедрах. Она тем временем покрывала поцелуями мою шею, пока не добралась до уха.

— С этим действием, я думаю, ты уж точно разберешься... — жаркий шепот опалил мое ухо, но ни тени иронии в её голосе не было. Это придало мне решительности, и я, посадив её к себе на колени в позе наездницы и заставив обвить мою спину ногами, поднялся вместе с ней, чтобы посадить её на парту, стоявшую поблизости. Приставив член к её киске, я понял, что и

она была возбуждена не меньше меня. И это заставило меня без промедления войти в неё, ощущив на своем плече укус, который тут же был нежно зацелован её пухлыми губами. Она прижалась ко мне так близко, как только могла, и мне не оставалось ничего, кроме как обнять её в ответ, начиная активные движения внутри неё. Никогда не испытывал ничего подобного. Даже то, что было парой минут назад, могло перед этим показаться обыкновенной мастурбацией, хотя мастерства ей в этом было не занимать. Сказав сначала, что после первого поцелуя с ней я «словно сорвался с цепи», я был в корне не прав. С цепи я сорвался, когда дорвался до самого сокровенного. Движения мои становились все более быстрыми и резкими, темп непроизвольно ускорялся, я не в силах был противостоять своим инстинктам, хотя поначалу старался двигаться в ней плавно. Но ей это нравилось, потому как вскоре её рваное дыхание перешло в тихое постанывание. И, видит Бог, это было самое красивое, что мне когда-либо приходилось слышать. С каждым резким толчком я выбивал из неё тихий стон мне прямо в ухо, и это обжигало нас обоих. Но это не могло продолжаться вечно, и вскоре я почувствовал, что оргазм уже близок. И когда я ускорился еще немного, Настя вдруг всхлинула, забившись в моих руках. Мышцы её киски беспорядочно сокращались, пока она кончала, сводя меня с ума, и все это вскоре грозило мне самому ярчайшим оргазмом, но успокоившись, Настя отстранила меня, спрыгнув с парты и заменив свою киску ртом. Мой изнывающий член еле выдержал эти секунды без её ласки, но уже через минуту мастерски проделываемого минета я кончил с рыком, непроизвольно зарываясь в её волосы пальцами, заставляя глотать сперму.

Прошло порядка пяти минут, пока мы, подмяв под себя одежду, оказавшуюся поблизости, лежали, пытаясь отдохнуть. Внешний мир вновь приобрел краски, а ощущения поутихли. В теле была приятная расслабленность. Настя лежала у меня на груди, и по её тихому сопению я понял, что она готова уснуть. Однако, условия, в которых мы находились не располагали ко сну, и потому минут через десять мне пришлось подняться и поднять почти задремавшую Настю. Мы оделись, притом не говоря ни слова, и я уже почти начал ощущать восстановливающуюся между нами дистанцию, но тут она приобняла меня, легко поцеловав в губы. — Мне было хорошо, Миш... — улыбнулась она, ласково посмотрев на меня, — А тебе? — спросила она меня, но вместо ответа я глубоко поцеловал её. Мне-то было просто отлично. Но смущение, все же, присутствовало. Все же, Настя была моей первой девушкой, и это было ей известно. Но несмотря на это, все страхи, которые могли быть у меня связаны с этим, я поумерил после того, как стало ясно, что ей это даже приятно.

Оставив Настю в основной аудитории делать что-то, я пошел в лаборантскую. Постучавшись, я, не дождавшись ответа, аккуратно приоткрыл дверь, заглядывая в помещение. Ребята, однако, ничем таким не занимались, а мастерили что-то, кажется даже и не заметив моего стука. Но то, что между ними что-то было, можно было увидеть по их переглядываниям. Ваня использовал любую возможность прикосаться к ней, находясь поблизости, а Кира с готовностью к нему прижималась. При всем этом, они умудрялись совсем неплохоправляться со своей работой и еще что-то обсуждать, хихикая. Я решил, что не так уж сильно им помешаю, если войду, и толкнул дверь. Та со скрипом пошла в сторону, но только Ваня кинул в мою сторону взгляд, Кира же в этот момент что-то заматывала. — О, вы уже закончили? — с улыбкой спросил он, подмигнув мне. Только я хотел на него шикнуть, как Настя, незаметно подошедшая ко мне сзади, протиснулась между мной и дверью, хихикнув. Отвечать я не стал, наблюдая за тем, как ребята делают... копья.